

Глава 40. Механизация: Кодовое имя Барион.

«Пожалуйста, скажи мне что ты не убил Гемму» сказала Аркадия, резко побледнев. Когда Сомн не ответил, она прикрыла глаза рукой. «Ты убил ее, да? Ты хоть понимаешь, что ты наделал? Погибнут сотни тысяч людей. Ты мог даже уничтожить целый мир!»

Сомн вздохнул «Я не уничтожал объект Гемма. Однако, она могла скончаться от полученных ран. Неизвестно»

«ЧТО?!» удивленно воскликнула Аркадия. «Ты не убил кого-то важного?» ее вопрос отразил то, насколько сильно ее шокировал ответ Сомна.

«Сомн, с тобой все в порядке?» спросила Эмили. Она тоже была удивлена, что в кои-то веки Сомн не убил кого-то. Хотя она и не хотела подшутить, она так же обратила внимание на то, что Сомн словно сам не свой после возвращения.

«Все системы в норме» ответил Сомн. Он ни разу не оторвался от своей работы.

Перед ним на столе лежало что-то, когда-то бывшее арахнидом, редким и не особо сильным видом в подземельях. По факту они были даже довольно слабы. Однако едва живой арахнид перед Сомном не казался слабым существом. Он был полностью покрыт пластинами из аргентметалла, до такой степени, что чем-то напоминал механическое тело Сомна.

«Ты странно себя ведешь. Гоблины тоже ведут себя странно. Что-то случилось во время Рейда?» спросила Эмили.

«Мы покидаем Подземелье» ответил Сомн, проводя пальцем по нескольким пластинам. В его движениях чувствовалась спешка, но даже двигаясь так поспешно, создаваемые им магические круги были все столь же идеальными.

«Мы уходим? Куда отправимся?» спросила Аркадия. Ни Эмили, ни Аркадия не хотели спрашивать, что он делает с бедным пауком. Это не первый подопытный Сомна. Еще один тихо лежал на другом столе в нескольких метрах от него. Арахниды обычно были робкими существами, убежавшими при первых признаках опасности. Несмотря на то, что размером они были с лошадь. Поэтому было удивительно увидеть двух арахнидов, спокойно лежащих на столе, пока Сомн что-то делал с ними. Быть может, у Сомна благие намерения?

«В мой город» сказал Сомн, накладывая еще одно заклинание на пластину. Затем он повернулся и посмотрел на Дета, стоявшего позади «Дет, принеси мифрил»

«Господин делает новое оружие?» спросил Дет, поднимая несколько мифриловых пластин, которые лежали повсюду, подготовленные для экспериментов. В результате вражеского рейда Дет получил лишь легкие ранения. Он и Лод сыграли важную роль в подавлении авантюристов, в то время, когда Сомн и Адрон сражались с остальными. Каждая дивизия доложила, что среди врагов есть несколько исключительно сильных авантюристов, но благодаря превосходной командной работе им удалось победить. Орки, какими бы тупыми они ни были, правильно рассудили, что враг использует формирования, пригодные только для борьбы с одним противником, поэтому они ответили безжалостной атакой массой. Конечно, другие монстры сомневались в том, что это была стратегия, просто орки были орками.

«Срочно нужно оружие» ответил Сомн «Надо изучить процесс механизации»

«Меканисасия?» спросил Дет, положив мифриловые пластины на свободное место на столе
«Можно ли меканисировать Дета? Дет сильный. Дет докажет, что он подходящий мужчина для Сисек.»

В этот момент в комнату вошел Лод с орахалковыми пластинами. «Дет не человек. Дет тупой

гоблин. Лечила станцует на могиле Дета. Лод отпразднует с Лечила.”

Из всех прозвищ, данных монстрами, Аркадии больше всего нравилось «Лечила». К сожалению, «Лечила» было единственным хорошим прозвищем.

Услышав слова Лода, Дет нахмурился и прищурился. Лода тоже лишь слегка потрепало, но на его теле все еще красовался новый шрам над правым глазом. Он делал Лода похожим на ветерана.

Гоблины выглядели устрашающе, закаленными в боях и более воинственно, чем орки.

«Дет не понимает, почему белые халаты любят Лода больше, чем Дета. Дет сильнее» пожаловался гоблин, заметив, что Аркадия одобрительно кивнула на слова Лода. Дет не подозревал, что все дело в прозвище.

Лод сверкнул улыбкой, полной сломанных зубов «Лод учтивый. Вот почему.»

Дет нахмурился «Лод опять придумывает слова.»

Лод ударил Дета по лицу и прорычал «Лод не придумал ни слова. Посмотри в слабаре» продолжил Лод, вытащив из кармана туники маленькую потрепанную книжечку. Это был словарь.

Дет потер щеку, взял словарь и вернулся на свое прежнее место у стены. Дет всегда хвастался,

что он сильнее Лода, но, когда приходило время раскрыть карты, он всегда избегал конфронтации.

Дет раскрыл книгу и погрузился в чтение.

«Господин. Лод познакомился с новым странным гоблином. Гоблин говорит его зовут Адрон. Он с нами, господин?» спросил Лод.

Тем временем Эмили, Аркадия и Сомн не обращали внимания на двух гоблинов. Эта парочка постоянно закатывала сцены, когда были вместе. Они по очереди оскорбляли людей и друг друга. Даже Аркадия, чувствовавшая себя больше всех оскорбленной, в итоге перестала обращать внимание на то, какие прозвища они использовали для нее.

Сомн все еще готовил мифриловые пластины, легко сгибая их в руках. Он научился придавать форму магическим металлам, и теперь ему достаточно просто делать это голыми руками с помощью определенных заклинаний. Большую часть самойковки он оставил нескольким одаренным гоблинам и оркам, которых он обучил необходимым навыкам.

«Позывной Адрон союзник» сказал Сомн, когда мифриловая пластина легко прикрепилась к аргентметаллу. Сомн прижал кончик пальца к мифрилу и на пластине появилось заклинание, а затем исчезло. Он вырезал заклинания на пластинах. Большинство из них было защитного типа, что укрепило пластины и сделало их невосприимчивыми к повреждениям.

«Господин...Лод хочет знать, что господин делает с восьминогими штуками. Лод ненавидит восьминогие штуки. Они отвратительны на вкус и волосаты. Лод однажды съел такого и Лод заболел. Лод устроил беспорядок в его набедренной повязке.»

Эмили фыркнула, не в силах сдержать смех «Ты имеешь в виду несварение желудка?»

Лод посмотрел на Эмили и сказал «Красивые глаза умная.» Лод и некоторые другие гоблины с уважением относились к Эмили, которая всегда была тихой и незаметной. Она никогда никому не доставляла неудобств. В отличие от Аркадии, всегда сомневавшейся в Сомне и его решениях.

Сомн вздохнул. «Это субъект Альфа. Это субъект Бета» сказал он.

«Сомн вооружает арахнидов» со вздохом сказала Аркадия. «Ему все равно, что они почти вымерли.»

«Аркидам так лучше. Господин делает Аркида сильным.» одобрительно кивнул Лод. Он сказал это таким величественным тоном, будто пытается показаться умным и достойным.

«Когда господин вооружит Вейрона?» спросил Лод.

Внезапно Сомн оторвал взгляд от механизированного арахнида. Он совсем забыл о драконе. «Вейрон все еще застрял на нижних уровнях?» спросил Сомн.

Лод кивнул. «Вейрон проголодался и съел гоблина. У Ядра не хватает маны, чтобы прокормить Вейрона.»

«Жаль» сказал Сомн.

Лод улыбнулся «Господин понимает проблему гоблинов. Лод благодарен»

Лод не понял Сомна. Намерение Сомна было в том, чтобы вооружить всех существ подземелья, хотя это выглядело нереальным. И потеря гоблина была потерей потенциального оружия.

«Нужно больше материалов для механизации Вейрона» сказал Сомн «Вот для этого и нужны эти двое.»

«А я думала что они оружие» с несвойственной ей беспечностью сказала Аркадия.

«У оружия много применений. Эти будут разведчиками» сказал Сомн, закончив с последним куском магической обшивки и сделал шаг назад.

«Готово» удовлетворенно произнес Сомн.

Монстра перед ним едва ли можно было считать существом. Он был полностью покрыт броней и лишь смутно напоминал формой паука. Он был полностью серебристым с гладкой зеркальной поверхностью. Его глаза были сделаны из ограненных драгоценных камней, и в них горел блеск магии. Не было похоже, что у него есть хоть какое-то оружие, но даже так он выглядел сильным противником. Его конечности светились голубовато-голубым цветом, тонкие линии чистой маны текли через невидимые магические массивы.

«Позывной Барион, активировать Грамм-реактор маны.» сказал Сомн. Настал момент истины. Это был последний кусочек головоломки, которого не хватало Сомну. Он дважды пытался соединить магию с жизнью, и оба раза ему это не удавалось. На самом деле, то, что Адрон

каким-то образом стал оружием, пожирающим ману, было случайностью, и Сомн не смог доказать ни одну из своих теорий. Сомну не хватало самой жизни, по крайней мере, так он считал. Поэтому на этот раз он решил превратить сердце живого существа в реактор маны. Он был настолько уверен в своем успехе, что уже приготовился к тому, чтобы вооружить его. Заклинания, которые он наложил на Адрона в той битве-Барион и другой паук, позывной Фотон—смогут активироваться самостоятельно и сами снабжать себя маной.

Произнеся эти слова Сомн увидел, как магические круги в сердце паука ожили, и следил за ними, проговаривая вслух, похоже что это привычка со времен бытности машиной.

«Ограничители реактора сняты. Соединение успешно» - сказал Сомн, склонившись над пауком. «Чистота маны 100%, аномалий не обнаружено. Выходная мощность реактора растет»

Синие линии вдоль ног паука начали светиться ярче, освещая всю комнату.

«Эксперимент удался» сказал Сомн, когда паук проснулся и встал на свои восемь лап. Арахнид был довольно большим, почти три метра высотой, стоя на лапах, а сейчас он еще находился на столе.

Вы продвинулись в профессии Осквернитель.

Вы продвинулись в навыке Гнусное оружие.

По столу лязгнули по столу, когда паук повернулся и сосредоточился на Сомне. Напряженный момент, когда злобный паук пялился на Сомна, но затем паук издал механическое чириканье и небрежно вышел из комнаты.

«Лод лжец!» неожиданно заорал Дет, роняя словарь «Лод не очаровательный и не

элегантный!»

<http://tl.rulate.ru/book/20646/618917>